

УДК 930.85(477.7)

Г.Н. Молодан

О РАННЕЙ ИСТОРИОГРАФИИ СЕВЕРНОГО ПРИАЗОВЬЯ

*Биосферная особо охраняемая природная территория (Биосферный резерват)
«Хомутовская степь – Меотида»*

Охрана природы, при всей многогранности, является прежде всего, нравственной проблемой. В процессе формирования экологосообразного мировоззрения, историческая составляющая играет значительную роль. Последовательный анализ литературных данных позволяет доказательно проследить трансформацию природы региона, а источниковедческие исследования важны в процессе патриотического воспитания. Приводятся сведения по историографии Северного Приазовья с VII в. до Р. Х. по XVII в. после Р. Х.

Ключевые слова: историография, Северное Приазовье, источниковедение

Цитирование: Молодан Г.Н. О ранней историографии Северного Приазовья // Промышленная ботаника. 2021. Вып. 21, № 3. С. 20–23.

Степные природные зоны распространены на всех континентах, за исключением Антарктиды. Вековые колебания климата и орографические изменения способствовали формированию их относительно устойчивых, но не всегда четких границ [15].

Расположенные между лесными и пустынными зонами, степные ландшафты развивались в сложной эколого-географической обстановке, с одной стороны им постоянно угрожало опустынивание, а с другой – облесение. Но погубила первозданную степь не экспансия агрессивных соседей, а человеческая алчность при освоении идеального ландшафта и плодороднейших почв. Исторически моментально фантастически богатое разнотравье сменили монокультурные сельскохозяйственные угодья. Среди конгломерата экологических систем Земного шара судьба степей наиболее трагична. Лишь непригодные для аграриев территории – неудобья, склоны оврагов и балок – мозаично сохранили отдельные фрагменты былого величия степей. Особо следует отметить целенаправленно спасенные от тотальной распашки заповедные участки. Их неоправданно мало, а площадь да-

лека от оптимальной для функционирования как экологических систем!

Жемчужиной среди этих уникалов считается «Хомутовская степь», физико-географически являющаяся частью Северного Приазовья. Под Северным Приазовьем подразумевается суммарный бассейн (27500 км²) рек, впадающих в Азовское море на участке от западного берега Молочного лимана до дельты Дона. Всего 105 рек, из которых 18 впадает непосредственно в Азовское море и 87 являются их притоками.

Планируя практические мероприятия по реабилитации степей, мы должны понимать, что охрана природы, при всей многогранности, является прежде всего нравственной проблемой. В процессе формирования экологосообразного мировоззрения историческая составляющая играет значительную роль. Последовательный анализ литературных данных позволяет доказательно проследить трансформацию природы региона, а источниковедческие исследования важны в процессе патриотического воспитания.

До конца XVIII ст. территория Северного Приазовья практически не имела оседлого населения, но это не помешало иметь глубочайшие историографические корни. По одной из версий, поддерживаемой преимущественно краеведами Ростова-на-Дону [5, 14], текст XI песни «Одиссеи» Гомера [2] «Скоро пришли мы к глубокотекущим водам Океана, там киммериян печальная область, покрытая вечно влажным туманом и мглой облаков...» является первым письменным упоминанием о приазовских территориях. Действительно, киммерийцы – это древнейшие кочевые племена, жившие в Северном Причерноморье ранее VIII в. до Р. Х. По другой версии, Гомеровские киммерияне (киммерийцы) – это мифический народ, обитавший на крайнем Западе Средиземноморья, то есть у Геракловых Столпов, в стране, окутанной вечным мраком и туманом, что породило выражение «киммерийский мрак» [1].

Попытки реконструировать маршрут странствий Одиссея и сегодня столь же популярны и столь же тщетны, как и в античные времена. Проблема заключается в том, что Гомер частично описывал хорошо известные ему места, а частично места, о которых он знал понаслышке [3]. Следует также понимать, что Гомер – это слепой певец, живший в бесписьменное время, ориентировочно между XII–VII вв. до Р. Х., а за право именоваться его родиной спорили не менее семи греческих полисов. Поэмы Гомера передавались устно, и лишь в VI в. до н.э. обрели официальную текстовую форму [13]. С другой стороны, древнейший греческий миф о путешествии Аргонавтов, совершенном почти за сто лет до начала Троянской войны, имеет более-менее четкие географические ориентиры – Колхиду. Следовательно, уже в XIII–XII вв. до Р. Х., греческие мореплаватели бороздили воды Черного моря и, наверняка, заходили в «Меотическое болото». Их рассказы, безусловно, были известны Гомеру, так что герой «Одиссеи» за десять лет скитаний по морям вполне мог оказаться в Приазовье. Более того, существует гипотеза [8], согласно которой устье Дона было частью морского пролива, по которому избыток ледниковых вод Каспия сбрасывался в Азовское море. Чем не Гомеровские «глубокотекущие воды Океана»? В свете этого, не так уж фантастически выглядит предположение, что «золотое руно» хранилось в городе Дербенте.

Так или иначе, но у нас есть все основания поставить имя Гомера первым в хронологическом

списке информационных источников по Северному Приазовью отметив, что эти сведения появились порядка трех тысяч лет тому назад.

На географической карте очертания северного берега Азовского моря впервые обозначил Гекатей Милетский, живший в период между 550–476 гг. до Р. Х. Его «Землеописания» и карта были широко известны в древности, но до нас дошли лишь в отрывках. Однако и этого достаточно [11], чтобы обозначить контуры Средиземноморья, Понта (Черное море) с огромным заливом Меотидой (Азовское море) и впадающим в него Танаисом (Дон).

Эти данные использовал отец истории Геродот Геликарнасский (около 484–425 гг. до Р. Х.) для своего путешествия с целью сбора сведений о неудачном походе персидского царя Дария I Гистаспа в Скифию в 512 г. до Р. Х. Новое прочтение исторических материалов позволило Б.А. Рыбакову [10] со значительной долей вероятности утверждать, что спустя полвека после неудачной военной кампании персов, Геродот посетил территорию Северного Приазовья, где в устье реки Оар (Корсак) ознакомился с остатками восьми грандиозных бастионов персидского царя. Любопытность и широкий кругозор Геродота позволили собрать ценнейшие сведения о природе региона и жизненному укладу проживающих в этих местах народов. Разнообразные сведения о Скифии, включая описание природы, имеются также в трудах Гиппократ (460–377 гг. до Р. Х.) [4].

Во II веке после Р. Х. Клавдий Птолемей создал карту, ставшую географической библией на последующие 1300 лет. На ней значились некоторые реки Северного Приазовья, расположенные здесь населенные пункты и остров Алопения [12].

В мае 1223 г. произошло знаковое для Древнего Русского государства событие, получившее отклик как в отечественных летописных, так и европейских источниках – битва объединенных отрядов славянских княжеских дружин и половецких ханов с передовыми туменами войск Чингиз Хана. Несмотря на отсутствие археологических данных, историки четко называют время и место сражения. Это 30–31 мая 1223 г. на берегах реки Калки (ныне территория природного заповедника «Каменные могилы»). Поверхностные и противоречивые описания баталии, тем не менее, содержат интересные сведения о рельефе и гидрологии места дислокации войск.

В 1253 г. Приазовские степи пересек Виллем Рубрук (1220–1293), двигаясь из Константинополя в Крым и далее – Каракорум. Фламандский монах по заданию французского короля Людовика IX с дипломатической миссией направлялся к монгольскому хану Мункэ. В его отчете, который в переводе Л.И. Мамина был издан в Санкт-Петербурге в 1911 г., содержатся интересные сведения по географии региона.

Во время 30-летних странствий (1325–1354), по дороге из Крыма в Среднюю Азию, Приазовье посетил выдающийся арабский путешественник Мухаммед Ибн-Батута (1304–1377), в конце жизни обобщивший накопленные сведения в «Путешествиях» [7].

В 1472 г., возвращаясь из «Хождения за три моря», по дороге из г. Кафа (Феодосия) в Тверь, Приазовские степи пересек русский путешественник Афанасий Никитин (1433–1472), отмечающий все увиденное в «записках» [9].

В 1517 г. ректором Краковского университета Мацеєм Карпиго под псевдонимом Мацей из Мехова, была опубликована работа «Трактат о двух сарматиях», которая в течение XVI века была основным источником информации об Украине и России для Западной Европы. Спустя сто лет, в 1615 г., свет увидели записки литовского дипломата в Крымском Ханстве – Михалона Литвина «О нравах татар, литовцев и москвитян», содержащие информацию о природных условиях нашего региона. Результатом 18-летнего пребывания на юге Украины французского военного инженера Гийома Левассера де Боплана, на службе у польского правительства стало «Описание Украины» и серия карт, изданных в 1648–1650 гг. [6].

В это же время на географических картах Северное Приазовье получает собственный топоним – «Дикое Поле» [16].

Со второй половины XVIII в. природа Приазовья становится предметом специальных исследований, что открыло новую страницу в историографии этого региона.

1. *Большая энциклопедия*. Т. 10: Идумэя – Китченер. Санкт-Петербург, Просвещение, 1902. 794 с.
2. *Гомер*. Одиссея. Перевод с древнегреческого В.А. Жуковского. М.; Л.: АCADEMIA, 1935. 536 с.
3. *Замаровский В.* Боги и герои античных сказаний. Перевод с чешского Ю.В. Преснякова. М.: Республика, 1994. 399 с.
4. *Кириков С.В.* Человек и природа степной зоны. М.: Наука, 1983. 126 с.
5. *Лунин Б.В.* Очерки истории Подонья – Приазовья. Кн.1. Ростов-на-Дону, Ростиздат, 1949. 184 с.
6. *Ляскоронский В.Г.* Гийом Левассер де Боплан и его историко-географические труды относительно Южной России. К., 1901. 37 с.
7. *Магидович И.П., Магидович В.И.* Очерки по истории географических открытий. Т. 1: Географические открытия народов Древнего мира и Средневековья (до плаваний Колумба). М., 1982. 288 с.
8. *Моложавенко В.С.* Гремучий Маныч. Путешествие от Дона до Каспия. М.: Мысль, 1977. 157 с.
9. *Никитин А.* Хождение за три моря. Л.: Гослитиздат, 1950. 181 с.
10. *Рыбаков Б.А.* Новое прочтение географии Геродота // *Природа*. 1977. N 11. С. 53–59.
11. *Салищев К.А.* Основы картоведения. Часть историческая и картографические материалы. М.: Геодиздат, 1948. 351 с.
12. *Сосса Р.І.* Історія картографування території України. К.: Либідь, 2007. 334 с.
13. *Тронский И.М.* История античной литературы. М: Высшая школа, 1988. 454 с.
14. *Хорошев О.А.* Ростов-на-Дону и окрестности. Тайны степного мегаполиса. Часть 1: Путеводитель. Ростов-на-Дону: Наш регион, 2009. 128 с.
15. *Чибилев А.А.* Лик степи: Эколого-географические очерки о степной зоне СССР. Л.: Гидрометеоздат, 1990. 192 с.
16. *Massa I.* Russia, Vulgo Moscovia, pars australis. Amsterdam, 1641.

Поступила в редакцию: 12.08.2021

UDC 930.85(477.7)

ON THE EARLY HISTORIOGRAPHY OF THE NORTHERN CIS-AZOV REGION

G.N. Molodan

*Biosphere specially protected natural area (Biosphere reserve)
«Khomutovskaya steppe – Meotida»*

For all its complexity, nature protection is, first of all, a moral problem. In the process of forming an ecologically compatible worldview, the historical component plays a significant role. A consistent analysis of literary data allows us to conclusively trace the transformation of the nature of our region, and source studies are important in the process of patriotic education. Information on the historiography of our region dating back to the 7th century BC to the 17th century AD is given.

Key words: historiography, Northern Cis-Azov Region, source study

---

Citation: Molodan G.N. On the early historiography of the Northern Cis-Azov Region // Industrial Botany. 2021. Vol. 21, N 3. P. 20–23.
